

Секция «Политические науки»

Проблемы концепции "устойчивого развития" в условиях глобальных трансформационных вызовов

Столетов Олег Владимирович

Соискатель

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Политология,
Москва, Россия*

E-mail: Oleg-Stoletov1@yandex.ru

Ведущей комплексной теоретической парадигмой глобального уровня сегодня является концепция «устойчивого развития» («УР»). Практическая реализация данной концепции определяется как «стратегия глобального устойчивого развития». Согласно классическому определению, данному в докладе «Наше общее будущее», подготовленном Комиссией Брундтланд в 1987 году, «УР» определяется как «развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворить их собственные потребности» [Brundtland G., 1987: 18].

Несмотря на то, что концепция получила утверждение в качестве официальной доктрины глобального развития еще в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, дискуссии о ее предметности и действенности в последние несколько лет значительно активизировались. Дополнительными катализаторами споров вокруг концепции послужили глобальный финансово-экономический кризис (число бедных увеличилось на 64 млн. чел, количество голодающих достигло 1 млрд. чел.) и все более явное смещение экономической мощи в сторону развивающихся стран Юго-Восточной Азии.

На сегодняшний день такие видные американские исследователи как профессор Стэнфордского университета Д. Виктор и эксперт Института Катона Дж. Тейлор с разных позиций свидетельствуют о кризисе концепции «УР». В частности, Д. Виктор полагает, что «УР» сегодня отождествляется не с развитием, а с консервацией и искусственным ограничением экономического и технологического роста. С его точки зрения, произошла чрезмерная экологизация концепции [2]. Парадигма также активно критикуется с позиции экологической экономики [1].

В ряду российских критиков концепции «УР» следует, в частности, назвать А.А. Орехова, В.Б. Павленко, С.Г. Кара-Мурзу. Данные авторы видят в концепции преимущественное продвижение интересов развитых государств Запада. Отечественные авторы И. Лазарева, К. Лазарева, Г. Хижа акцентируют внимание на таком проявлении неэффективности стратегии «УР» как нарастание информационно-технологического неравенства на глобальном уровне.

В июне 2012 года должна будет состояться Конференция «РИО+20» в Рио-де-Жанейро. На этой Конференции многие вопросы, поставленные перед концепцией «УР», могли бы быть прояснены. Тем не менее, уже сейчас сенатор национального конгресса Бразилии Кростован Буарке, возглавляющий комиссию по подготовке к Конференции, высказывает сомнения в успешности проведения саммита. В числе причин этого Буарке называет экономический кризис в Европе, а также подготовку к президентским выборам в США, в условиях которых ведущие мировые державы не хотят присылать

своих лидеров на «РИО+20». При этих обстоятельствах можно предположить, что в ближайшее время концепция «УР» столкнется с еще большей критикой в свой адрес.

Постулат «устойчивости» глобального развития сегодня находится на переломном этапе. Это связано с большим количеством проблем, как теоретико-концептуального уровня, так и практико-ориентированного глобально-управленческого уровня.

В этих условия представляется, что парадигма «УР», для того, чтобы повысить свой авторитет, должна будет приобрести большую концептуальную четкость (в последнее время термин «УР» зачастую подменяется понятиями «зеленый рост», «устойчивый рост», «инклюзивное развитие»), сформировать модернизированный набор инструментов реализации своих установок, стать более адекватной текущим вызовам финансово-экономического кризиса.

По нашему мнению, наиболее перспективная линия обновленной модели «УР» могла бы состоять в следующем. Концепция, аккумулируя практический опыт реализации национально-государственных стратегий «УР», а также разработки международного исследовательского сообщества, должна будет сформулировать полноценные сценарии глобального перехода к новому технологическому укладу, определив ключевые научно-технические детерминанты «УР». Воплощением этой идеи может послужить «стратегия размещения производств передовых технологий» в развивающихся странах [3].

Тем не менее, на практике в среднесрочной перспективе данный позитивный вариант развития событий представляется малореализуемым. С одной стороны, это связано с тем, что технологический прорыв (полномасштабная энергетическая революция, наступление технологической сингулярности) пока прогнозируется лишь в долгосрочной перспективе. С другой стороны, несмотря на двадцатилетие реализации стратегии «УР», «золотой миллиард» продолжает представлять собой фактическую реальность. То есть расширившаяся практически до глобального уровня свободная международная торговля, обеспечив инвестиционные вложения в развивающиеся страны со стороны западных стран, тем не менее, не привела к полноценной технологической кооперации глобального Севера и глобального Юга. Имеют место лишь отдельные исключения, обеспеченные эффективной «модернизационной дипломатией» конкретных стран.

Однако, даже в том случае, если определенный компромисс по совместному технологическому развитию будет достигнут, перед международным сообществом вновь встанет вопрос о том, какие структуры должны выступить ключевым актором продвижения соответствующей стратегии. Сегодня выдвигаются различные гипотезы относительно того, какие трансформации необходимы на глобально-организационном уровне. Одни предлагают расширить полномочия Экономического и социального совета ООН. Вторые – видят главную силу продвижения в жизнь стратегии «УР» в «Большой двадцатке». Третьи рассматривают БРИКС как наиболее перспективного «коллективного лидера».

На практике же сегодня ключевыми международными институтами, активно продвигающими стратегию «УР», продолжают оставаться такие западные по своему происхождению организации как Всемирный банк, ОЭСР, ВТО, Глобальный экологический фонд (ГЭФ).

Литература

1. Катасонов А.В. Политическая концепция устойчивого развития: сопоставитель-

ный анализ современных версий // Дисс. канд. полит. наук. - Москва, 2008. – 229 с.

2. Кошкин В. Химера устойчивого развития. Нужно ли ограничивать экономический рост во имя счастья будущих поколений? // Частный корреспондент, 2009. - http://www.chaskor.ru/article/himera_ustojchivogo_razvitiya_8171
3. Романова Т. А. Что такое политическая экология? От практики к стратегии // Россия в глобальной политике. – Т.8. - 5, 2010.
4. Brundtlan G. Our Common Future: The Report of the World Commission on Environment and Development // Oxford University Press, Oxford & New York, 1987. – 416 p.